

УДК 930.092

А.И. ДАНИЛОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ И ПЕРЕПИСКЕ УЧЕНИКОВ

Публикация С.В. Фоменко, комментарии С.Ф. Фоминых

Впервые публикуется переписка профессоров В.Т. Фоменко и Л.Г. Сухотиной, содержащая сведения о выдающемся историке-медиевисте и педагоге, министре просвещения РСФСР, ректоре Томского государственного университета и профессоре Московского государственного университета Александре Ивановиче Данилове, которые сообщают дополнительные штрихи к его портрету и дают почувствовать атмосферу общественной жизни 1950–1960-х гг.

Ключевые слова: историческая наука, Томский университет, А.И. Данилов, В.Т. Фоменко, Л.Г. Сухотина.

Имя профессора Александра Ивановича Данилова (1916–1980) не нуждается в представлении медиевистам и историографам. Яркий учёный и педагог, он оставил неизгладимый след в жизни всех, кому посчастливилось с ним общаться. В числе последних было немало студентов Томского государственного университета, в котором Данилов преподавал в конце 1940 – начале 1950-х гг., а в 1961–1967 гг. являлся ректором. Представленные ниже материалы являются выдержками из воспоминаний и писем Владимира Трофимовича Фоменко (1925–2003), бывшего в 1947–1952 гг. студентом историко-филологического факультета ТГУ. Письма его адресованы Людмиле Григорьевне Сухотиной¹, которая, как и Фоменко, училась на истфаке ТГУ в знаменитой «гвардейской», по определению профессора И.М. Разгона², 135-й группе. Публикуемые материалы дают представление о взаимоотношениях людей, олицетворявших вузовскую и академическую среду тех лет.

Из воспоминаний В.Т. Фоменко.

«12 ноября 1949 г. в газете “Правда” была опубликована статья Председателя Совета Министров Северо-Осетинской АССР А. Газзаева “Грубое извращение исторических фактов”³. В ней речь шла об историке И.М. Разгоне, авторе книг: “Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе (1917–1920 гг.)”, “Борьба партизан против белогвардейцев на Северном Кавказе в 1919–1920 гг.”, ряда статей в Большой Советской Энциклопедии⁴.

Газзаев явно по чьему-то указанию обвинял Разгона в написании “с чуждых марксизму-ленинизму позиций книг и статей”, в “немарксистских взглядах”, которые, дескать, “до сих пор ещё не разоблачены”. По утверждению обвинителя, “важнейшие события из истории борьбы советского народа И. Разгон освещает с объективистских позиций. Он затушёвывает социалистический характер Октябрьской революции, замалчивает руководящую роль большевистской партии в борьбе за установление и упрочение советской власти в СССР”. Израилю Менделевичу приписывалось также отсутствие показа борьбы “партии большевиков, товарища Сталина за осуществление ленинско-сталинской национальной политики на Северном Кавказе”. Обвиняя

И.М. Разгона в том, что тот “стоит на немарксистских, антинаучных позициях”, “представляет в ложном свете историю Октябрьской социалистической революции и гражданской войны на Северном Кавказе”, Газзаев делал вывод: “Необходимо очистить историческую науку от антимарксистского хлама, вроде книжек И. Разгона” (*В общей сложности, не приведя ни одного конкретного факта извращения И.М. Разгоном истории Октябрьской революции и гражданской войны на Северном Кавказе, А.П. Газзаев упомянул со злобой и ненавистью его имя в статье 23 раза!*).

К сожалению, в советское время, к которому я и сейчас отношусь с огромнейшей симпатией, несмотря на имевшие тогда место “перегибы” и ошибки, мы в своём большинстве были приучены к безоглядной вере средствам массовой информации. Поэтому статья, помещённая в “Правде”, вызвала у меня, члена ВКП(б) и участника войны, как и у многих моих товарищей по факультету, негативное отношение к Израилю Менделевичу. Его ещё более усугубило появление в ряде центральных газет официальной статьи “Космополитизм в исторической науке”, в которой “группа Минца-Разгона”⁵ подверглась уничижительной, но бездоказательной критике.

Не случайно во второй половине ноября 1949 г. мы, студенты историко-филологического факультета ТГУ, настороженно и недовольно встретили сообщение секретаря партбюро факультета доцента Александра Ивановича Данилова о том, что “в Томск движется Разгон”.

Хорошо помню, как к нам, группе курящих студентов, подошёл Данилов и сказал: “Ребята! Получена радостная весть!”. Мы дружно отреагировали: “Какая?” “К нам на факультет выехал из Москвы заведующий кафедрой истории СССР”, – последовал ответ. Мы почти в один голос крикнули: “А кто он?” И услышали от улыбающегося А.И. Данилова: “Доктор наук, профессор, лауреат Сталинской премии I степени Израиль Менделевич Разгон!”⁶

Нисколько не задумываясь над произнесённым парторгом с восторгом сообщением, я откровенно “ляпнул” при всех: “Александр Иванович! Вы хорошо знаете, с каким трудом мне, да и не только мне, удалось демобилизоваться из армии, поступить по конкурсу в университет, чтобы овладеть достоверными историческими знаниями. Выходит, теперь мы будем овладевать знаниями с помощью “космополита” исторической науки?” Моё высказывание поддержали рядом стоящие студенты. Посерьёзневший А. И. Данилов, глядя мне в глаза, сказал: “Я лично знаю Израиля Менделевича более четырёх лет. Разгон приедет к нам через три дня и сразу же приступит к занятиям. Послушаете его лекции, побываете на семинарах, консультациях – тогда сами сделаете необходимые выводы”⁷»

После окончания ТГУ В.Т. Фоменко работал директором школы, заведующим районным отделом народного образования (РОНО), снова директором школы в с. Оконешиново Омской области, а в 1965–1969 гг. являлся заместителем заведующего Омским облоно. В качестве представителя областного отдела народного образования ему то и дело приходилось бывать в Министерстве просвещения РСФСР, которое с 1967 г. возглавил тот Александр Иванович Данилов, который был парторгом историко-филологического факультета в период учёбы Фоменко в Томском университете.

В.Т. Фоменко – Л.Г. Сухотиной 25 февраля 1968 г.

«Люся, дорогой мой товарищ, здравствуй! На сей раз так виноват перед тобою, что, право, становится стыдно. Возвратился из Москвы ещё 1 февраля, получил письма и от тебя, и от Жени⁸, а отвечаю только сегодня. Текучка повседневных дел «заела»...

Выше я написал, что был в Москве. Вызывали нас на семинар-совещание, но в связи с принятием 12 января 1968 г. Совмином РСФСР постановления «О мерах улучшения работы детских садов» получилось совещание-нагоняй.

Совещание открывал 45-минутной вступительной речью Александр Иванович. Издали (а я сидел от него метрах в восьми) он показался мне уставшим и постаревшим. Я, грешным делом, даже подумал, что, видимо, он болен, тем более что начало речи было неуверенное и невнятное. Однако через несколько минут он вошёл в колею и о положении в детских домах и необходимых мерах говорил так, будто повествовал о Реформации и Крестьянской войне в Германии: обстоятельно, вскрывая причинно-следственные связи, с сарказмом, гневом и юмором. Хотя мы не виделись более двух лет, он узнал меня сразу. И мне кажется, Люся, что, может быть, даже это в некоторой степени повлияло на начало его речи: выступал-то Александр Иванович по новому для него вопросу. (А с другой стороны, он не из тех, кто теряется).

При встрече вечером, в конце рабочего дня... я успокоился, убедившись, что Александр Иванович выглядит неплохо, лишь седина одолевает. (Курит, Люся, он страшно много. И это говорю я, заядлый курильщик. Хотя он и министр, но я не удержался, сделал замечание).

Приятно отметить, что ни занятость, ни положение не повлияли на форму и содержание нашей беседы. Она протекала так же, как на юбилее Израиля Менделевича⁹, с той только разницей, что здесь мы говорили о нашем общем просвещенческом деле, о его состоянии на сегодняшний день, о перспективе.

Вспомнили Томск, многих наших (из группы) и историко-филологического факультета. Научной работой заниматься ему не приходится (по его словам), но я не допускаю мысли, чтобы он всё забросил¹⁰. (Хотя министерские обязанности требуют тебя всего, тем более в настоящее время).

Медиевистика потеряла солидного учёного, а просвещение приобрело трезвого и умного направляющего. Я сужу об этом по двум спорным проблемам: по так называемой процентомании и переводным экзаменам в 5, 6, 7 и 9 классах. Я опасался, что Александра Ивановича могли провести в этих вопросах. Сейчас спокоен, так как он понимает их исключительно правильно.

Несмотря на его некоторую сухость, необщительность (особенно по сравнению с предшественником Е.И. Афанасенко¹¹ и нынешним министром просвещения СССР М.А. Прокофьевым¹²), сотрудники Минпроса РСФСР отзываются об Александре Ивановиче исключительно положительно, и я не допускаю мысли, что это делается в порядке подхалимства перед ним. Особенно ценят трезвый ум, отсутствие увлекательности (этим грешила много лет вся просвещенческая система), аргументированность высказываний... солидный политический кругозор, объективность и независимость суждений, быстроту вхождения в педагогические дела.

Честно скажу, Люся: его хвалят, а я радуюсь за в некоторой степени своего учителя. ...Люблю, когда хорошо отзываются о моих знакомых, товари-

щах, друзьях. Видимо, возраст берёт своё: в юности почему-то основное внимание обращалось на плохое в людях, на их критику. Сейчас же стараешься в первую очередь увидеть положительное в человеке. Может, правы, когда говорят, что плохое увидеть – большого ума не надо».

Весной 1969 г., как это не раз уже случалось в его жизни, В.Т. Фоменко в очередной раз попал в “переплёт”, о котором кратко сообщал друзьям так: «В 1969 г. собирались исключить меня из партии из-за резкого осуждения политики “ликвидации бесперспективных деревень”, отказа завизировать подготовленный проект решения на 1970–1985 гг. Спас меня... Данилов».

Развёрнутая же версия событий выглядела следующим образом: «Заведующий ОблОНО ушёл в отпуск. Поэтому на совместном заседании бюро Обкома КПСС и Облисполкома ОблОНО пришлось представлять мне. Обсуждался подготовленный группой студентов Уральского университета под руководством профессора Когана¹³ “План сокращения бесперспективных деревень Омской области в 1970–1985 гг.”. Я отказался завизировать подготовленный третьекурсниками план, который основывался не на реальном знании положения дел в сельской местности нашей области, а на данных переписи населения области первых послевоенных лет, но с использованием карты административного деления Омской области за 1966 г.¹⁴ На совместном заседании (бюро Обкома КПСС и Облисполкома) я категорически выступил против запланированного сокращения числа сёл и деревень, приводил, казалось бы, убедительные факты, но поддержки не получил. В этот же день на бюро Обкома КПСС был поднят вопрос о моём пребывании в рядах партии»¹⁵.

Член бюро Обкома, зампреда Облисполкома И.П. Горбачёв немедленно сообщил о произошедшем приехавшему в это время в Омск Разгону. Израиль Менделевич, не мешкая, позвонил министру просвещения РСФСР А.И. Данилову и сообщил ему о нависшей над Фоменко очередной угрозе. Министр поспешил на помощь своему бывшему студенту, а теперь коллеге. Через два дня в Омск пришла телеграмма о том, что В.Т. Фоменко включён в состав делегации работников просвещения, отправляющейся в полумесечную командировку в Венгрию¹⁶.

За две недели отсутствия замзава ОблОНО страсти улеглись. Кроме того, возвращение из Венгрии совпало с присвоением Фоменко звания “Заслуженный учитель школы РСФСР”. И буря его миновала, тем более что 1 июля 1969 г. он был избран освобождённым секретарём парткома пединститута и сменил место работы.

В декабре 1980 г. В.Т. Фоменко и ректор Омского педагогического института, в прошлом тоже студент 135-й «гвардейской» группы, Вениамин Михайлович Самосудов¹⁷ собрались поехать в Томск на торжества по случаю 100-летия ТГУ. Но поездка сорвалась.

В.Т. Фоменко – Л.Г. Сухотиной 20 декабря 1980 г.

«...Самолёты в Омске 10 декабря не принимались – из-за отсутствия горючего (по крайней мере, так нам объяснили)... И как на грех, в этот день не было поезда в Томск, а ехать на перекладных мы не рискнули – с нами было 3 портрета: В.В. Куйбышева – университету¹⁸, И.М. Разгона и З.Я. Бояршиновой¹⁹ – истфаку». Омичи собирались также сделать портрет А.И. Данилова,

но, как писал Фоменко, «увеличенное фото с фотопортрета Александра Ивановича Б.Г. Могильницкий²⁰ так и не организовал, хотя обещал мне по телефону, и мы даже посылали специального гонца в Томск.

Грустным оказался и ноябрь. Известие о смерти Александра Ивановича меня потрясло. Более недели он не выходил из головы ни на минуту (даже во сне). Пытался мобилизовать всю свою волю, отвлечься – ничего не получалось. Я даже испугался этому состоянию. Какое-то наваждение – вспоминалось всё: первая встреча на факультете, его лекции, секретарство, деканство. Отчётливо всплыли те немногочисленные семинары, которые он проводил с нами (в частности, по Хартии вольностей в главном корпусе университета), встреча с ним после длительного перерыва (лет через восемь или девять) на банкете по случаю 60-летия И.М. Разгона. Не узнав меня, А.И. Данилов спросил у Д. Коломина²¹: «С кем это ты целый вечер общаешься? Что-то знакомое лицо». А далее он начал расспрашивать меня про народное образование и школу, что меня сильно поразило (не мог же я знать, что он будет министром).

После его назначения министром встречались всегда, если я оказывался в Москве. Из ОблОНО часто приходилось ездить в столицу. Мы беседовали иногда подолгу. Секретарше он дал указание пропускать меня без доклада, когда был свободен. Тут сыграло свою роль и то обстоятельство, что начальником Главного управления школ был бывший зав[едующий] Омским ОблОНО Василий Григорьевич Арсёнов (сейчас он в Госплане СССР).

Нам, омичам, очень повезло, что министром просвещения был Александр Иванович. Томской области он не смог оказать той помощи, какую оказал нам (он сам об этом говорил). Само собой разумеется, я был порядочным попрошайкой. (Присутствие в министерстве В.Г. Арсёнова давало мне преимущество в информации, плюс сказывалась благосклонность ещё со времён работы в ЦК ВЛКСМ Любви Кузьминичны Балясной). Но просил-то я не для себя лично.

И до мелочей помню последнюю встречу в Новосибирске, куда Александр Иванович приезжал на августовское совещание учителей, а меня Обком КПСС и Облисполком направили для встречи с ним опять с «попрошайскими» целями. (К этому времени я был уже простым старшим преподавателем кафедры истории КПСС, а не секретарём парткома пединститута). Его [Данилова. – С.Ф.] помощь выразилась в двух 9-этажных зданиях общежития для студентов пединститута. (Стоят и напоминают о нём!).

Люся и Толя²²! Прошу простить меня за это отступление, но вы меня поймёте. Знаю, что вы не в меньшей степени переживаете преждевременный уход Александра Ивановича из жизни, тем более что Люся одна из всей нашей группы специализировалась у него. Так что я с пониманием отнёсся к тому, что ты, Люся, разрыдалась на методсеминаре, выступая с докладом [Л.Г. Сухотина расплакалась, упомянув во время своего выступления на методическом семинаре исторического факультета о смерти А.И. Данилова.]».

Сославшись на информацию своей «агентуры», В.Т. Фоменко продолжал:

Да, Александр Иванович занимал в нашей жизни особое место по идейному влиянию, был примером беззаветного служения делу, примером отзывчивости и скромности... Уверен, что он сохранится навсегда в памяти тех, кто его знал...

Вениамин [В.М. Самосудов. – С. Фоменко] был на похоронах Александра Ивановича (похоронен он на Ново-Девичьем кладбище) и отчитался о них перед Женей Тимониным и мною. Так хотелось мне побыть хотя бы немного с вами, но не получилось (из-за сильного недомогания не смог поехать с Самосудовым в Москву)».

Уже после смерти моего папы, В.Т. Фоменко я получила от Л.Г. Сухотиной письмо, в котором также говорилось о Данилове.

Л.Г. Сухотина – С.В. Фоменко 14 марта 2004 г.

«Ты написала, что твоя знакомая читала в архиве²³ мои письма. Я не помню, но, вероятно, я действительно писала их... Анфимов²⁴ и Сидоров²⁵ аграрники. Я же тогда занималась проблемой генезиса капитализма в Сибири.

Вообще-то я с третьего курса занималась у А.И. Данилова совсем другой проблемой – историографической, а конкретно – М.М. Ковалевский о ранней западноевропейской общине. Но когда защитила дипломную работу, меня рекомендовали на кафедру политэкономии. Данилов должен был уехать в Москву в докторантуру. Но заведующая П.И. Скороспелова²⁶ на кафедру меня не взяла, так как я предупредила её, что у меня арестован отец. Она спросила, почему я не написала об этом в своём заявлении при поступлении. Я сказала, что мне было всего 5 месяцев, когда арестовали отца, и увидела я его, лишь когда мне было уже около 12 лет. У него была другая семья, точнее жена, а у нас был отчим – чудесный человек, который и выучил нас. ...Потом Данилов пытался послать меня на годичные курсы в Свердловск с правом выбора специальности по истории партии, философии и политэкономии. Но ректорат тоже не утвердил меня. Так и случилось, что никто из нас, окончивших (университет) с красным дипломом (Вена Самосудов, Володя [Фоменко], Костя Корячкин, направленный в КГБ, и я) не попали в вузы».

Изложив кратко, как складывалась после окончания университета её профессиональная карьера и как по рекомендации сокурсника Алексея Федорука она попала в сельхозтехникум, где проработала 4,5 года, Людмила Григорьевна продолжала:

«...ситуация изменилась, и А.П. Бородавкин²⁷ пригласил меня в аспирантуру. ...Нас в аспирантуре было всего трое, и всем Разгон дал темы по истории сельского хозяйства. ...Данилов вернулся через несколько лет уже на должность ректора. Он вернулся, когда я готовилась к защите, сказав мне: «Сбежала с кафедры. Теперь уже защитилась бы». Мне было грустно услышать это. Я, конечно, никогда бы не ушла от него. Потом, после защиты, я, конечно, сменила тему. История крестьянства, тем более Сибири, меня совершенно не интересовала.

...Данилов же был моим первым оппонентом. При этом он решительно был не согласен с основными выводами моей работы, о чём мне сказал Израиль Менделевич [Разгон] за 2 часа до защиты, предварительно спросив: дали мне Александр Иванович отзыв. Услышав, что нет, он спросил: «Но Данилов хотя бы поговорил с Вами?» Но этого тоже не было.

Народу же было полная аудитория, ибо это было его (Данилова) первое публичное выступление после возвращения в Томск уже в качестве ректора. На банкете он сказал Анатолию [А.К. Сухотину]: «Пусть отдохнёт и начнёт

работать над докторской. Буду жив, выступлю и на той защите». Но, к сожалению, я не успела».

Александр Иванович Данилов в воспоминаниях своих учеников предстает человеком суховатым, прямым, но вместе с тем – принципиальным, пронзительным и откровенным в суждениях, отзывчивым и внимательным к ученикам. Он прекрасно знал и хорошо ориентировался в советской партийной системе и по возможности оберегал молодых коллег, которых ценил и которым доверял, от карьеристов и демагогов. Внимательно следил за их научным ростом, щедро делился с ними своими богатыми знаниями, помогал ценными советами. Не было, казалось, ни одного вопроса из широкого спектра гуманитарных дисциплин и даже искусства, на который от него нельзя было получить обстоятельного, хорошо аргументированного ответа. Не случайно и то, что для многочисленных его учеников выбор специализации определялся притяжением личности научного руководителя²⁸.

Университет – это не только стены, но и люди. Их профессионализм и порядочность, как показывает история, не подвержены времени. Именно поэтому спустя десятилетия они способны оставаться основой, на которой существуют и будут существовать традиции российской науки и образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Сухотина (дев. Агафонова) Людмила Григорьевна* (1930–2009) доктор исторических наук (1986), профессор. Выпускница историко-филологического факультета ТГУ (1952), доцент (1966), затем профессор (1989) кафедры истории СССР (с 1966 г. – кафедра истории СССР дооктябрьского периода, с 1992 г. – кафедра отечественной истории) исторического факультета ТГУ. Автор работ по истории Сибири, англо-американской немарксистской историографии русского революционного движения XIX в.

² *Разгон Израиль Менделевич* (1905–1987) – доктор исторических наук (1940), профессор. Выпускник Московского института философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского. В 1930–1940 гг. преподавал в вузах Москвы, по совместительству являлся старшим научным сотрудником Института истории АН СССР. Входил в авторский коллектив 2-го тома «Истории Гражданской войны в СССР» (М., 1942), в 1944–1949 гг. являлся заместителем ответственного секретаря главного редактора этого издания. Лауреат Сталинской премии 1-й ст. (1943). В 1949–1956, 1958–1986 гг. заведовал кафедрой истории СССР (с 1966 г. – кафедра истории СССР советского периода) историко-филологического, с 1974 г. исторического факультета Томского государственного университета. Автор трудов по истории Гражданской войны на Северном Кавказе, истории Сибири, редактор 4-го тома «Истории Сибири» (Л.: Наука. Ленингр. отд.-ние, 1968).

³ *Газзаев Алексей Парсаданович* – в 1940–1942 гг. 2-й секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП(б), в 1946–1952 гг. – председатель Совета народных комиссаров – Совета Министров Северо-Осетинской АССР. К 30-летию Октябрьской революции издал книгу, изображавшую дореволюционную Осетию колонией русского царизма и прославлявшую советскую власть за создание условий для «возрождения осетинского народа» (*Газзаев А.П.* Северная Осетия за тридцать лет Советской власти. Дзауджикау: Гос.изд-во. Сев.-Осет. АССР, 1947. 204 с.)

⁴ Вызвавшие критику работы И.М. Разгона были изданы в 1941 и 1942 гг. соответственно. Участие И.М. Разгона в составлении 2-го тома «Истории гражданской войны в СССР», изданного к тому времени уже дважды, в статье специально не упоминалось, ибо его авторы получили Сталинскую премию.

⁵ *Мицц Исаак Израилевич* (1896–1991) – историк, действительный член АН СССР (1946), Герой Социалистического труда (1976). Лауреат Сталинской премии (1943, 1946), Ленинской

премии (1974). Автор трудов по истории революции 1917 г., Гражданской войны в России. В описываемый период И.И. Минц являлся директором Института истории АН СССР, а профессор И.М. Разгон – старшим научным сотрудником этого института.

⁶ Одновременно с И.М. Разгоном постановлением СНК СССР от 22 марта 1943 г. за 2-й том «Истории Гражданской войны в СССР» Сталинской премии I степени были удостоены И.И. Минц, П.Н. Поспелов, Е.М. Ярославский, Э.Б. Генкина, Е.Н. Городецкий и И.П. Товстуха. Полученные деньги лауреаты передали на строительство танков.

⁷ См. об этом: *Фоменко В.Т.* Воспоминания об Израиле Менделевиче Разгоне // Мир историка. Историкографический сборник. Омск, 2005. Вып. 1.

⁸ *Тимонин Евгений Иванович* (1927–2013) – бывший студент 135-й группы, доктор исторических наук (1986), профессор. После окончания историко-филологического факультета работал в ТГУ, обучался в аспирантуре, затем продолжил работу на кафедре истории КПСС Томского университета. После переезда в Омск преподавал в вузах этого сибирского города, заведовал кафедрой КПСС Омского ветеринарного института и Омского государственного педагогического института. В 2000-х гг. состоял профессором Омского политехнического института и Омского экономического института. Автор «Разгониады», поэмы, посвященной его учителю И.М. Разгону (И.М. Разгон: творческая биография ученого и педагога в материалах и воспоминаниях. Ч. 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 180–187).

⁹ Речь идёт о 60-летию И.М. Разгона, отмечавшегося в апреле 1965 г. в Томске.

¹⁰ Действительно, в 1973 г., оставаясь министром просвещения РСФСР, Данилов возглавит кафедру истории средних веков МГУ.

¹¹ *Афанасенко Евгений Иванович* (1914–1993) – советский партийный и государственный деятель, дипломат, в 1956–1966 – министр просвещения РСФСР, впоследствии вернулся к дипломатической службе.

¹² *Прокофьев Михаил Алексеевич* (1910–1999) – химик-органик, член-корреспондент АН СССР (1966), академик АПН СССР (1967), в 1966–1984 гг. – министр просвещения СССР, затем на пенсии.

¹³ *Коган Лев Наумович* (1923–1997) – советский философ и социолог, доктор философских наук (1963), профессор. Организатор сектора социологии культуры Института экономики Уральского научного центра (1966–1977). В 1977–1987 гг. – заведующий кафедрой теории научного коммунизма и социологии, в 1987–1997 гг. – профессор кафедры социально-политических наук философского факультета Уральского государственного университета. Заслуженный деятель науки РСФСР (1983).

¹⁴ К 1975 г. в области должны были исчезнуть свыше 800 деревушек.

¹⁵ «По иронии судьбы, – писал В.Т. Фоменко, – меня исключали или пытались исключить из рядов КПСС с равными промежутками времени: в 1949, 1959 и 1969 гг.»

¹⁶ Кроме того, А.И. Данилов предложил Фоменко возглавить Управление школ-интернатов и детдомов министерства. Но, как позднее вспоминал В.Т. Фоменко, «я решительно возразил против своего отъезда с малой Родины (мне уже шёл 45-й год)».

¹⁷ *Самосудов Вениамин Михайлович* (1926–2000) – доктор исторических наук (1974), профессор, ректор Омского государственного педагогического института им. А.М. Горького (1970–1990). Депутат Верховного Совета РСФСР (1985). Заслуженный деятель науки РСФСР. Автор трудов по истории Сибири XX в.

¹⁸ В 1934–1991 гг. Томский государственный университет носил имя В.В. Куйбышева.

¹⁹ *Бояршинова Зоя Яковлевна* (1909–1986) – доктор исторических наук (1967), профессор. Выпускница исторического факультета Томского государственного педагогического института (1940). В 1940–1976 гг. – старший преподаватель, затем доцент, профессор кафедры истории СССР (с 1966 г. – кафедра истории СССР дооктябрьского периода) историко-филологического (с 1974 г. – исторический) факультета ТГУ. В 1962–1965 гг. – заведующая кафедрой археологии, этнографии и истории Сибири, с 1968 по 1985 г. возглавляла кафедру истории СССР дооктябрьского периода. Декан факультета в 1941–1947, 1952–1955, 1959–1963 гг. Автор трудов по истории сибирского крестьянства XVII в.

²⁰ *Могильницкий Борис Георгиевич* (р. 1929 г.) – доктор исторических наук (1967), профессор. Выпускник историко-филологического факультета ТГУ (1951). С 1955 г. – ассистент, с 1961 г. – доцент кафедры всеобщей истории, в 1967–2009 гг. – заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков (ныне кафедра древнего мира, средних веков и методологии истории), с 2009 г. – профессор кафедры древнего мира, средних веков и методологии истории исто-

рического факультета ТГУ (до 1974 г. – историко-филологический факультет). В 1968–1972, 1974–1981 гг. – декан факультета. Автор трудов по историографии и методологии истории.

²¹ Коломин Дмитрий Васильевич (р. 1921) – участник Великой Отечественной войны, кандидат исторических наук, доцент. Выпускник историко-филологического факультета ТГУ (1954). В 1954–1970 гг. работал в ТГУ ассистентом, затем старшим преподавателем, доцентом кафедры истории КПСС. В 1970–1986 гг. – заведующий кафедрой истории КПСС Томского политехнического института (ныне – Томский политехнический университет). Автор трудов по истории КПСС.

²² Муж Людмила Григорьевна – Анатолий Константинович Сухотин (1922–2012) – участник Великой Отечественной войны, доктор философских наук (1969), профессор. Выпускник историко-филологического факультета ТГУ (1950). В 1953–1958 гг. – преподаватель, затем старший преподаватель, доцент, заведующий кафедрой диалектологического и исторического материализма ТГУ. В 1958–1968 гг. – доцент, заведующий кафедрой диалектического и исторического материализма Томского медицинского института. С 1969 г. – доцент кафедры философии и научного коммунизма, с 1970 г. – заведующий кафедрой философии ТГУ, с 1994 г. – профессор кафедры. В 1987–1990 гг. – декан философского факультета. Заслуженный деятель науки РСФСР (1981). Автор трудов по методологии научного поиска, научного и художественного творчества, проблемам освоения научной информации.

²³ Письма Л.Г. Сухотиной хранятся в Российской государственной библиотеке (Научно-исследовательский отдел рукописей РГБ. Ф. 873. Анфимов А.М.).

²⁴ Анфимов Андрей Матвеевич (1916–1995) – участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук. Заочно окончил исторический факультет МГУ, с 1956 г. работал научным сотрудником Института истории СССР АН СССР (ныне Институт российской истории РАН). Автор трудов по истории крестьянского и помещичьего землевладения, землепользования, хозяйства, проблем сложнейших отношений в российской деревне рубежа XIX–XX вв. Концептуальная основа его работ послужила одной из исходных посылок теории многоукладности. Организатор и активный участник симпозиумов по аграрной истории Восточной Европы.

²⁵ Сидоров Аркадий Лаврович (1900–1966) – доктор исторических наук (1943), профессор. Выпускник Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова (1923) и Института красной профессуры (1928). В 1948–1952 гг. – проректор Московского государственного университета. В 1953–1959 гг. – директор Института истории АН СССР. Член главной редакции Большой советской и Советской исторической энциклопедий. Автор трудов по истории империализма в России.

²⁶ Фамилия искажена, речь идет о *Поспеловой Паулине Ивановне* (1906–1987) – кандидате экономических наук (1950), доценте. Она с начала 1930-х гг. работала преподавателем кафедры социально-экономических наук, затем кафедры основ марксизма-ленинизма, кафедры политической экономики. С 1947 по 1962 г. заведовала кафедрой политической экономики Томского государственного университета.

²⁷ *Бородавкин Александр Павлович* (1919–1996) – участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук (1972), профессор. С 1946 г. – старший преподаватель, в 1954–1968 гг. – доцент кафедры истории СССР историко-филологического факультета ТГУ, в 1948, 1956–1958 гг. исполнял обязанности ее заведующего. В 1963–1965 гг. – декан факультета. В 1968–1973 гг. – заведующий Проблемной научно-исследовательской лабораторией истории, археологии и этнографии ТГУ. После отъезда из Томска (1973) работал в Алтайском государственном университете. Заслуженный деятель науки РСФСР (1980). Автор трудов по истории Сибири XIX в.

²⁸ См.: *Могильницкий Б.Г.* Александр Иванович Данилов // Профессора Томского университета: Биографический словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов и др. – Томск, Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. С. 123–129.

Статья поступила 3 ноября 2013 г.

THE IMAGE OF A.I. DANILOV BASED ON THE CORRESPONDENCE AND MEMORIES OF HIS STUDENTS

Key words: history, Tomsk University, A.I. Danilov, I.M. Razgon, V.T. Fomenko, L.G. Suhotina.

The name of the Academician Alexander Ivanovich Danilov (1916–1980) is well known to Russian historiographers and historians of medieval Europe. He had a lot of students and followers, espe-

cially at the Tomsk University, where this brilliant scholar and scientist worked in 1947-54 and in 1961-67. One of his former students, V.T. Fomenko, remembering Professor I.M. Razgon, referred to two events connected with Dr. Danilov that took place in 1949 and 1968. In addition, in his letter to L.G. Suhotina in 1968, Fomenko wrote about his strong impression Danilov made on him as Minister of Education of the Russian Soviet Federal Socialist Republic. In another letter to L.G. Suhotina, V.T. Fomenko told about Professor Danilov's funeral which V.M. Samosudov attended. L.G. Suhotina, V.T. Fomenko and V.M. Samosudov were former students of the famous "guard" – the 135th group of TSU History and Philology Faculty (1947-52). The last document of this collection is the letter to the compiler of the publication, S.V. Fomenko, in which Professor L.G. Suhotina wrote in 2004 about Danilov's role in her scientific life.